

своих документов об образовании. В ноябре 2019 года ЮНЕСКО утвердила Глобальную конвенцию о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию, которая, подобно Лиссабонской конвенции и ряду других региональных договоров, ставит перед странами-членами задачу обеспечить справедливую систему оценки и признания иностранных документов об образовании. В новой международной конвенции также прописано, что беженцы тоже должны иметь возможность на справедливую оценку своих документов, даже в отсутствие полного пакета бумаг. На фоне этих международных событий и повышения интереса к выявлению и реализации передовых практик в сфере оценки и признания дипломов многие страны и вузы, наверное, найдут способы оценить и признать документы беженцев, как студентов, так и профессионалов с образованием, что пойдет на пользу и этим конкретным людям, и странам, где они обоживались.

Оценивая эффект мер по снижению неравенства

Джамиль Салми

Джамиль Салми — международный эксперт по высшему образованию, почетный профессор Университета имени Диего Порталеса (Чили), научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США).

E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

В 2018 году при финансовой поддержке Фонда «Люмина» прошло исследование *All Around the World*, направленное на изучение мер, принимаемых властями разных стран для сокращения неравенства в области доступности высшего образования и возможностей для его успешного завершения. Исследование показало, что справедливый доступ к высшему образованию является приоритетным пунктом образовательной политики большинства стран, если не брать в расчет ряд нестабильных государств, которые еще не успели оправиться от последствий природных катаклизмов либо крупных политических кризисов.

В 2019 году в преддверии Международного дня доступности высшего образования (26 ноября) Фонд «Люмина» запустил дополнительное исследование для выявления наиболее успешных мер по сокращению неравенства. Это новое исследование также опиралось на смешанные методы анализа, включая обзор литературы по данной тематике и изучение ряда

конкретных случаев на примере нескольких стран со всех континентов: Австралии, Австрии, Вьетнама, Колумбии, ЮАР.

Международных исследований о неравенстве в высшем образовании ничтожно мало. Выбор показателей для измерения неравенства определяется наличием данных по различным социальным группам. В целом власти обычно уделяют много внимания доступности высшего образования, но не тому, сколько студентов в итоге успешно окончили обучение. Два показателя, статистику по которым чаще всего собирает большинство стран, — это гендер и социально-экономический статус.

Результаты по странам

Австралия — одна из немногих стран, в которых есть комплексная стратегия по сокращению неравенства в высшем образовании и где используется широкий спектр мер, инструментов и действий как всеобщего, так и целевого характера. В Австралии создана хорошая система сбора информации, позволяющей получить подробные данные с разбивкой по различным социальным группам. Австралии с ее системой образовательных займов с выплатами, зависящими от будущих доходов (HECS-HELP), первой удалось создать универсальную систему финансирования образования, которая была бы финансово устойчивой и при этом социально справедливой. А система институциональных грантов NEPPP стала катализатором организационных изменений в вузах, благодаря чему вузы стали уделять больше внимания вопросам справедливого доступа, больше говорить о барьерах на пути к высшему образованию и даже создавать специализированные подразделения по работе с подобными проблемами.

В Австрии доля молодежи, поступающей в вузы, одна из самых высоких в мире, что обычно объясняется отсутствием вступительных экзаменов и финансовых барьеров. Среди австрийских студентов наблюдается гендерный баланс, даже в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук. Хорошо организован сбор статистики и мониторинг ситуации с высшим образованием с разбивкой по гендеру. Наконец, австрийские вузы сумели эффективно справиться с недавним притоком беженцев.

Во Вьетнаме стремительное расширение системы высшего образования привело к увеличению числа студентов из социальных групп, которые всегда были слабо представлены в академической среде. Благодаря внедрению политики равных возможностей удалось сделать высшее образование более доступным для представителей этнических меньшинств. Вьетнам также добился хороших результатов в борьбе с гендерным неравенством. Малообеспеченные студенты, которые сталкиваются с финансовыми трудностями, получают небольшую стипендию, могут взять кредит и в некоторых случаях имеют право учиться бесплатно.

**Австралия — одна
из немногих стран,
в которых есть комплексная
стратегия по сокращению
неравенства
в высшем образовании
и где используется широкий
спектр мер, инструментов
и действий как всеобщего,
так и целевого характера.**

В Колумбии рост числа государственных и частных университетов способствовал значительному повышению доли молодежи, поступающей в вузы, — в частности, среди представителей малообеспеченных семей и этнических меньшинств. Основным двигателем снижения неравенства на национальном уровне стал институт ICETEX — старейшее в мире государственное агентство по выдаче займов на высшее образование. Ведущие государственные университеты страны также используют различные инструменты финансовой и нематериальной помощи для сокращения неравенства. Некоторые частные университеты тоже проводят специальные программы по привлечению и удержанию студентов из уязвимых групп населения. Правительство Колумбии недавно обозначило несколько новых целевых групп политики в сфере снижения неравенства: к ним теперь также относятся жертвы насилия и вынужденные переселенцы. Власти также обозначили проблему гендерного многообразия.

После отмены апартеида географическое распределение вузов в ЮАР стало более сбалансированным, что помогло повысить доступность высшего образования для членов недостаточно представленных меньшинств, в результате чего резко увеличилось число чернокожих студентов. Дальнейшему повышению доступности высшего образования для представителей уязвимых слоев населения способствовало улучшение системы финансовой помощи студентам (грантов) и недавняя отмена платы за обучение для студентов из семей с низкими доходами. Под давлением властей университетам также пришлось заняться диверсификацией расового состава студентов, и в результате студенческий и преподавательский состав большинства университетов действительно стал многообразней. И наконец, в ЮАР расположен крупнейший открытый университет континента, предоставляющий возможность обучения для студентов, которые по каким-то причинам не могут получить доступ в обычные учреждения высшего образования.

Сходства между странами

Анализ по странам подтвердил основные выводы из исследования Фонда «Люмина» 2018 года: чтобы добиться устойчивых результатов, необходимо наличие четко согласованных стратегических целей, национального видения, инструментария и ресурсов. Также в реализации мер по снижению неравенства чрезвычайно важна последовательность. Часто на пути возникают политические помехи. Для долгосрочного улучшения доступности и повышения возможностей для успешного завершения высшего образования для представителей уязвимых групп нужно последовательно реализовывать необходимые для этого финансовые и нематериальные меры, вне зависимости от того, какая партия в данный момент находится у власти. Кроме того, как показало исследование, Австрия оказалась единственной в нашей выборке страной, где положительный эффект на реализацию и укрепление мер по сокращению неравенства оказали факторы наднационального характера (Болонский процесс и социальная повестка Европейской комиссии).

Наконец, анализ по странам подтвердил взаимосвязь между четырьмя структурными элементами, определяющими межстрановые различия в сфере высшего образования. Во-первых, чем сильнее разделение между средним и средним специальным образованием на уровне старшей школы, тем меньше вероятность поступления в вузы детей из малообеспеченных семей. Второй фактор, влияющий на уязвимые группы населения, — это уровень селективности вузов. Третий фактор — степень институциональной дифференциации национальной системы высшего образования. И последний, но не менее важный — наличие финансовой помощи для студентов из уязвимых социальных групп.

Основные наблюдения институционального уровня

Исследование пяти вышеупомянутых стран также включало в себя анализ институциональных практик и подходов к сокращению неравенства в области доступности и возможностей для успешного завершения высшего образования среди студентов из уязвимых групп. Исследование показало, что необходимо наличие у вузов четкой стратегии по этому вопросу: либо это может быть отдельный документ, либо эта тема может быть включена в существующий стратегический план институционального развития. В качестве хорошего примера можно привести Университет Вуллонгонга и Университет имени Дикина в Австралии, а также Университет Униминуто в Колумбии. Эти три вуза делают акцент на том, что справедливый доступ к высшему образованию является частью их миссии. Важным фактором успеха оказывается также наличие отдельного подразделения, занимающегося всем, что связано с доступностью высшего образования, и на прямую подчиняющегося верховному руководителю

вуза. В странах с низкими и средними доходами дополнительные ресурсы для пополнения стипендиального фонда для малоимущих студентов можно найти путем налаживания инновационных партнерств между вузами, местными властями и местным бизнесом. Кроме того, чтобы повысить доступность высшего образования, элитные государственные и частные университеты, желающие стать более инклюзивными, должны стремиться к созданию доброжелательной среды для студентов, чьи родители не имеют высшего образования и для которых институциональная среда зачастую ощущается как элитарная и неудобная.

Дальнейшие направления исследований

Законодателям, руководителям вузов и исследователям, которые заинтересованы в дальнейшем снижении неравенства в сфере высшего образования, следует хорошо запомнить некоторые выводы, полученные в результате нашего исследования. Чтобы добиться прогресса, хорошо было бы оценить эффективность используемых в разных странах инструментов и комплексов мер, опираясь на работу Гевена и Эрбо о способах финансовой поддержки (см. их статью в 99-м выпуске «Международного высшего образования»). Странам и вузам нужно создать комплексные системы сбора информации для выявления целевых групп и отслеживания их успехов в сфере высшего образования. Если говорить о гендерных различиях, то и в этой сфере нужно выявить наилучшие практики для улучшения гендерного баланса в естественно-технических, инженерных и математических вузах и на соответствующих образовательных программах, среди профессуры и высшего руководства вузов. Наконец, обязательно нужно лучше понять потребности студентов с ограниченными возможностями здоровья, обеспечить их соответствующими ресурсами и стимулировать включение вузами этого вопроса в свою повестку дня (см. статью Томпсона об инклюзии в университетах в сотом номере «Международного высшего образования»).

Обаяние бесплатного высшего образования

Джон Обри Дуглас

Джон Обри Дуглас — старший исследователь и профессор публичной политики и образовательных наук Центра по изучению высшего образования (CSHE) при Калифорнийском университете в Беркли (США). E-mail: douglass@berkeley.edu.

Во всем мире плата за обучение считается серьезным барьером на пути к высшему образованию для представителей социально и экономически уязвимых слоев населения. В ЮАР студенты требовали отмены платы за обучение во всех государственных университетах, проводя масштабные и довольно разрушительные протесты. Из-за движения #FeesMustFall («Взносы должны пасть») были отменены занятия, студенты оккупировали университетские здания, требуя от правительства исполнить взятое на себя обещание сделать высшее образование бесплатным. Аналогичные протесты проходили и в Чили.

В США уровень задолженностей по кредитам на обучение достиг исторического максимума, хотя это во многом объясняется резким увеличением числа студентов в коммерческих вузах и тем, что бакалавры стали чаще влезать в долги ради обучения в магистратуре, чтобы впоследствии больше зарабатывать. Тем не менее стоимость обучения в государственных университетах и колледжах стала одной из центральных тем предвыборной кампании в преддверии президентских выборов 2020 года. Кандидаты от Демократической партии обещают в случае победы выделить беспрецедентный объем федерального финансирования на погашение долгов всех студентов — вне зависимости от их уровня дохода и не объясняя конкретно, как именно это можно оформить юридически и где они возьмут для этого деньги.

Практически ни в одной стране выступающие за бесплатное высшее образование политические движения не дают информации о том, как они планируют возместить недополученные доходы. Университеты — такие же общественные организации, как и многие другие: существенные финансовые потери приводят к различным последствиям, например к снижению числа студентов и предлагаемых курсов и увеличению соотношения числа студентов на одного преподавателя.

В обществах, где разрыв между бедными и богатыми очень большой, например в Калифорнии, Чили или ЮАР, бесплатное высшее образование оказывается своего рода субсидией для богатых. В государственных университетах в зависимости от студенческого состава бесплатное образование, по сути, является формой перераспределения благосостояния в пользу студентов из семей с высокими доходами. Далее, во многих странах с бесплатным или почти бесплатным высшим образованием, таких как Германия и Франция, поступить в государственные вузы не так-то просто — по сути, они ограничивают доступ к высококостребованному общественному благу и перераспределяют студенческие потоки в пользу профессионально-технических учебных заведений.

Так имеет ли бесплатное государственное высшее образование вообще смысл, будь то в США, в частности в Калифорнии, или где бы то ни было еще?